

DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-127-137

УДК 336.71(045)

JEL G28

Регулирование деятельности и финансовой устойчивости банковских групп в России

И.В. Ларионова, В.А. Бывшев, Е.И. Мешкова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Усложнение деятельности, финансовой отчетности и агрегирование рисков банковских групп определяют **актуальность** исследований в области обеспечения их финансовой устойчивости. **Цель** работы – определение эффективности регулирования деятельности банковских групп в России и разработка предложений по его оптимизации. **Научная новизна** состоит в формулировке и доказательстве гипотезы зависимости финансовой устойчивости банковских групп от уровня контроля в группе, а также в разработке предложений по совершенствованию регулирования их деятельности и финансовой устойчивости. **Методология** исследования построена на использовании линейной модели на панельных данных (модели с фиксированными эффектами, модели со случайными эффектами и модели пула). Эмпирическая база исследования включает данные по 26 крупнейшим российским банковским группам и головным кредитным организациям банковских групп с 2010 по 2020 г. Выдвинута гипотеза о зависимости финансовой устойчивости банковских групп от эффективности организации контроля в рамках группы. Проведена оценка финансовой устойчивости банковских групп с применением показателя Z_{score} , при этом они были разделены на два пула в зависимости от уровня регуляторного контроля. В результате исследования данная гипотеза была подтверждена. Для банковских групп с высоким уровнем регуляторного контроля построена модель финансовой устойчивости и выявлены основные факторы, ее определяющие. Предложены следующие меры, направленные на совершенствование регулирования и формирования финансовой отчетности банковских групп: 1) расширить периметр регуляторной консолидации отчетности банковских групп до уровня бухгалтерской, что позволит создать основу полного учета рисков; 2) четко определить подходы к формализации оценки и управлению риском вынужденной финансовой поддержки компаний группы; 3) унифицировать раскрытие банковскими группами информации о рисках, методах их оценки и управления, включая взаимосвязь с бизнес-моделью деятельности. Принятие названных мер будет способствовать совершенствованию управления рисками кредитных организаций.

Ключевые слова: банковские риски; регулирование; банковские группы; системно значимые банки; финансовая устойчивость; контроль; регуляторная консолидация; финансовая отчетность

Для цитирования: Ларионова И.В., Бывшев В.А., Мешкова Е.И. Регулирование деятельности и финансовой устойчивости банковских групп в России. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(1):127-137. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-127-137

ORIGINAL PAPER

Regulation of Banking Groups and their Financial Stability in Russia

I.V. Larionova, V.A. Byvshev, E.I. Meshkova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

More complex activities, financial reporting, and risk aggregation of banking groups increase the **relevance** of research on their financial stability. **The purpose** of our study is to analyze the effectiveness of banking groups' regulation in the Russian Federation and to develop proposals for its optimization. **The scientific novelty** includes the identification and proof of the hypothesis of the dependence of the banking groups' financial stability on the level of the group control, as well as measures to improve the regulation of activities and financial stability of banking groups in Russia. **The research methodology** is based on a linear model on panel data (fixed effects models, random effects models, and pool models). The empirical base of the study includes data on the 26 largest Russian banking groups and parent credit institutions of banking groups from 2010 to 2020. A hypothesis was put forward that the financial stability of the banking group depends on the effectiveness of the regulatory control within the group. To confirm the hypothesis, the authors assessed the financial stability of banking groups using the Z_{score} , while the banking groups were divided into two pools depending on the level of regulatory control. As a result, this hypothesis was confirmed. For banking groups with a high level of regulatory control, a model of financial stability and the factors that have the greatest impact on it were identified. The

authors suggested the following measures to improve the regulation and financial reporting of the banking groups: 1) to expand the regulatory consolidation of the reporting of banking groups to the level of accounting, which will create the basis for a complete risk assessment; 2) to clearly define approaches to formalizing the assessment and management of the forced financial support risks for the group companies; 3) to unify the disclosure by banking groups of information about risks, methods for their assessment and management, including the relationship with the business model of activity. These measures are aimed at improving the risk management of credit institutions.

Keywords: banking risks; regulation; banking groups; systemically important banks; financial stability; control; regulatory consolidation; financial reporting

For citation: Larionova I.V., Byvshev V.A., Meshkova E.I. Regulation of banking groups and their financial stability in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):127-137. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-127-137

ВВЕДЕНИЕ

Можно выделить множество факторов, оказывающих влияние на процесс формирования сложных, интеграционных образований — банковских групп, число которых постоянно увеличивается. Например, авторы N. Cetorelli и др. [1] утверждают, что достижение конкурентных преимуществ в противоборстве с небанковскими организациями, предоставляющими специализированные услуги, заставляет банковские группы расширять периметр своей деятельности. Другие авторы, например R. Correa и L. Goldberg [2], полагают, что ключевым фактором наметившейся тенденции является введение более жестких нормативных ограничений для банковского сектора, что побуждает банки оказывать финансовые и нефинансовые услуги в рамках банковской группы.

Целью исследования является анализ эффективности регулирования деятельности банковских групп в России в контексте обеспечения финансовой стабильности и разработка предложений по его оптимизации. Несмотря на внимание Регулятора к данной проблеме и наличие научных работ по этой и близкой к данной области исследования, остается еще много нерешенных проблем и дискуссионных вопросов. Для восполнения образовавшихся научных и регуляторных пробелов предлагаются следующие новации: *во-первых*, опираясь на проведенный детальный анализ современной системы регулирования деятельности и рисков банковских групп в РФ, выявлены проблемы и разработан комплекс мероприятий по их устранению; *во-вторых*, с использованием эмпирических данных проведен анализ и дана сравнительная оценка финансовой устойчивости, эффективности и степени риска деятельности головных кредитных организаций и банковских групп в России; в-третьих, нами проведено статистическое моделирование и показана зависимость финансовой устойчивости банковских групп от уровня контроля в группе. Выявлены факторы, влияющие на устойчивость и дана их количественная оценка.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ОСНОВНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с целью настоящего исследования авторы изучили отечественную и зарубежную литературу по ключевым направлениям предметной области.

Развитие банковского регулирования и его основные результаты. Развитие банковского регулирования рассматривается авторами в неразрывной связи с принятием Стандартов Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) как основы национального обеспечения финансовой стабильности. Практически все работы за последние тридцать лет оценивают положительное влияние банковского регулирования на устойчивость банковского сектора и его способность поглощать риски. Так, работы J. Almenberg и др., J. R. Barth и S. M. Miller [3, 4] показывают, что регулирование капитала способно снизить вероятность банковских кризисов. Одновременно распространено мнение, что внедрение новых стандартов капитала способствует падению кредитной активности банков D. VanHoose, S. B. Naceur [5, 6] и их эффективности D. VanHoose, E. Vase и A. Ferreira [5, 7].

Оценка финансовой устойчивости банков. Финансовая устойчивость банков исторически оценивается посредством показателей, где основное значение отводится достаточности капитала. Интерес в этой связи представляет унифицированная методика Международного валютного фонда, представленная в документе «Показатели финансовой устойчивости: руководство по составлению»¹. Вместе с тем в академической среде предлагаются несколько отличные подходы к оценке финансовой устойчивости банков. Так, авторы R. Rzayev и S. Babayeva [8] оценивают финансовую устойчивость также на основе финансовых показателей, однако перечень коэффициентов иной: показатель достаточности капитала, структура клиентской базы, ее стабильность, зависимость от межбанковских кредитов, оборачиваемость активов, уровень

¹ URL: <https://data.imf.org/?sk=51B096FA-2CD2-40C2-8D09-0699CC1764DA> (дата обращения: 02.09.2022).

просроченных кредитов и иные. Другие, например С. Glocker [9], считают, что основными признаками дефолта банка являются соблюдение требований по капиталу и формированию резервов. Вместе с тем данные показатели являются расчетными, а потому не исключают некоторую субъективность. Неслучайно существует подход, который предлагают М.М. Ahamed и S.K. Mallick, F. Fiordelisi и D.S. Mare, M. Fratzscher и др. [10–12], при котором финансовая устойчивость банков оценивается через показатель Z_{score} . При этом авторы следовали модели оценки, использованной ранее J.H. Boyd и др., L. Laeven и R. Levine [13–14]. Показатель определяется на основе бухгалтерской отчетности, что минимизирует субъективность его оценки:

$$Z_{score} = \frac{ROA_{it} + \left(\frac{E_{it}}{TA_{it}} \right)}{\sigma ROA_{it}}, \quad (1)$$

где ROA_{it} — рентабельность активов; E_{it} — капитал по балансу; TA_{it} — совокупные активы; σROA_{it} — волатильность переменной ROA_{it} .

Отметим также, что существует целый ряд исследований, связывающих банковскую стабильность с внешними факторами, такими как: рыночная структура и уровень конкуренции М. Albaity и др. [15], корпоративное управление С. Gaganis и др. [16], структура собственности Н. Park и В. Oh [17], национальная культура Р. Illiashenko и L. Laidroo [18], институциональная среда Y. Fang и др. [19], политическая и экономическая неопределенность R.N. Killins и др. [20].

Особенности оценки финансовой устойчивости (рисков) банковских групп. Несмотря на актуальность данной темы, отмечается явная недостаточность работ на эту тему. Безусловно, подчеркивается взаимосвязь между организационной сложностью группы и ее эффективностью в работе N. Cetorelli и L.S. Goldberg [21], а также риском R. Correa и L.S. Goldberg [2], при этом интересно, что диверсификация бизнеса внутри финансовых групп не рассматривается как фактор минимизации риска в трудах Т. Krause и др., L. Leaven и L. Levine [22, 23]. В качестве одной из последних работ по теме следует назвать исследование I. Argimón и M. Rodríguez-Moreno [24], где представлена оценка влияния организационной сложности, сложности бизнеса, а также территориальной сложности на риск банковских групп.

На основе анализа результатов рассмотренных академических исследований нами сформулированы научные гипотезы применительно к российскому банковскому сектору.

Гипотеза 1. Финансовая устойчивость (рискованность) и эффективность деятельности головных

кредитных организаций (ГО) и банковских групп в России различны, что требует соответствующего регуляторного реагирования. Для оценки гипотезы нами проведен анализ основных финансовых показателей по восемнадцати крупнейшим российским банковским группам и их ГО. Для анализа использовались данные финансовой отчетности по российским и международным стандартам на основе информационной базы «Orbis Bank Focus» [компания Bureau van Dijk Electronic Publishing (BvDEP)]. Следуя подходу [8], мы оценили финансовую устойчивость ГО и банковских групп на основе качества активов; эффективности деятельности и обеспеченности капиталом.

Гипотеза 2. Финансовая устойчивость банковских групп зависит от эффективности контроля в рамках группы. В числе факторов, оказывающих на нее влияние, выступают как внешние, макроэкономические, так и внутренние, определяемые деятельностью конкретного банка. Следуя F. Fiordelisi и D.S. Mare [11], мы оценивали финансовую устойчивость банковских групп на основе показателя Z_{score} (1). Для целей моделирования банковские группы были разделены на два пула по уровню контроля, который оценивался через соотношение количества участников, полностью консолидируемых для целей оценки финансовой устойчивости в соответствии с подходом Банка России (регуляторная консолидация) к количеству компаний, консолидируемых для целей бухгалтерского учета (бухгалтерская консолидация) [24]. Нами проанализированы 26 крупнейших банковских групп, разделенных по уровню контроля на два пула. Анализ проводился на основе консолидированной финансовой отчетности с применением информационной базы данных Orbis Bank Focus.

Гипотеза 3. Деятельность банковских групп в России, эффективность контроля в рамках групп, а также параметры их финансовой устойчивости на консолидированной основе в настоящее время недостаточно регулируются. Для доказательства настоящей гипотезы нами были детально проанализированы нормативные документы Банка России в области регулирования деятельности и финансового состояния (принимаемых рисков) банковских групп.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗ ДАННЫХ

Схема проведения исследования приведена на рис. 1.

На первом этапе исследования были сформулированы научные гипотезы, представленные выше.

На втором этапе нами были сформированы статистические данные, проведена их оценка и моделирование. Для проверки первой гипотезы нами

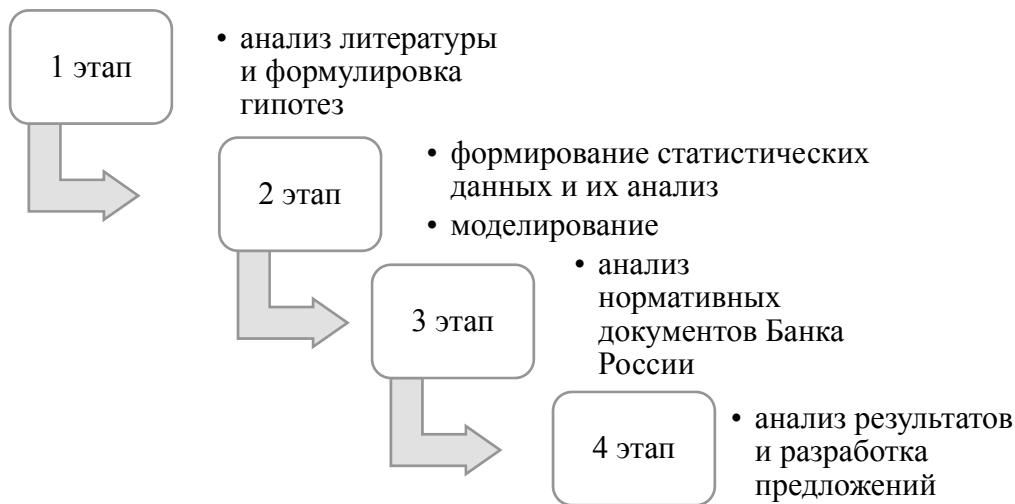

Рис. 1 / Fig. 1. Схема проведения исследования / Research Scheme

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

был проведен сравнительный анализ финансовой устойчивости ГО и банковских групп на основе оценки качества активов, эффективности деятельности и обеспеченности капиталом.

Анализ качества активов иллюстрирует различие показателей по ГО и банковским группам, при этом в отдельных случаях оно является достаточно существенным (рис. 2). Доля не приносящих доход ссуд, как правило, несколько выше по ГО (за исключением АО «Альфа-Банк» и ООО «ХКФ Банк»). Примерно такая же картина наблюдается по уровню сформированных резервов.

Анализ эффективности показывает неравномерность уровня показателей по банковским группам и ГО (рис. 3). Например, рентабельность активов существенно выше по головному Банку «Открытие» по сравнению с группой, по ООО «ХКФ Банк» имеет место обратная ситуация.

Достаточность капитала, являющаяся комплексной оценкой финансовой устойчивости, существенно отличается по ГО и группам в целом (рис. 4). Так, этот показатель значительно выше по банковским группам у АО «Райффайзенбанк», ПАО «Росбанк», АО «Юни-Кредит Банк», ООО «ХКФ Банк».

Для проверки второй гипотезы мы использовали следующий подход. Как отмечалось ранее, мы оценивали финансовую устойчивость банковских групп с применением показателя Z_{score} (1). Этот показатель является моделируемой (объясняемой) переменной (Z_{it}) финансовой устойчивости банковской группы № $i=1, 2, \dots, N$ в период времени $t = 2015, 2016, \dots, 2020$ гг. Величина Z_{it} определяется по правилу (1). В числе факторов, влияющих на финансовую устойчивость банковских групп, нами были рассмотрены внешние (макроэкономические

факторы), а также внутренние факторы, определяемые деятельностью конкретного банка и отражающие его эффективность, качество активов и бизнес-модель деятельности. Таким образом, в качестве объясняющих величину (1) были приняты следующие переменные (2): $NIM_{it} = x_{1it}$ — чистая процентная маржа (%); $CI_{it} = x_{2it}$ — отношение затрат к доходу (%); $LTA_{it} = x_{3it}$ — отношение кредитов к совокупным активам (%); $LD_{it} = x_{4it}$ — отношение кредитов к депозитам (%); $ILLD_{it} = x_{5it}$ — доля обесцененных кредитов (%); $y_t = x_{6it}$ — темп прироста номинального ВВП России; $MPR_t = x_{7it}$ — ставка предоставления кредитов (депозитов) на Московском денежном рынке (Mosprime Rate); $Oil_t = x_{8it}$ — темп прироста цены нефти марки Brent; $D_t = x_{9it}$ — темп прироста обменного курса американского доллара (темпы прироста цены доллара в рублях).

Значения переменных (1) и (2) образуют набор панельных данных

$$\left(Z_{it}; NIM_{it}, CI_{it}, LTA_{it}, LD_{it}, ILLD_{it}, y_t, MPR_t, Oil_t, D_t \right)_{i=1}^{N=26} \quad (3)$$

Общая полезная для практики линейная модель на панельных данных для переменной (1) с учетом обозначений (2) имеет вид [25, 26]:

$$Z_{it} = \alpha_i + \sum_{j=1}^9 a_j \cdot x_{jit} + u_{it}. \quad (4)$$

Здесь u_{it} — случайные возмущения, порожденные неучтенными факторами. Они предполагаются не зависящими от объясняющих переменных x_{jit} , центрированными, некоррелированными и имеющими постоянную дисперсию σ_u^2 . Модель (4) носит название

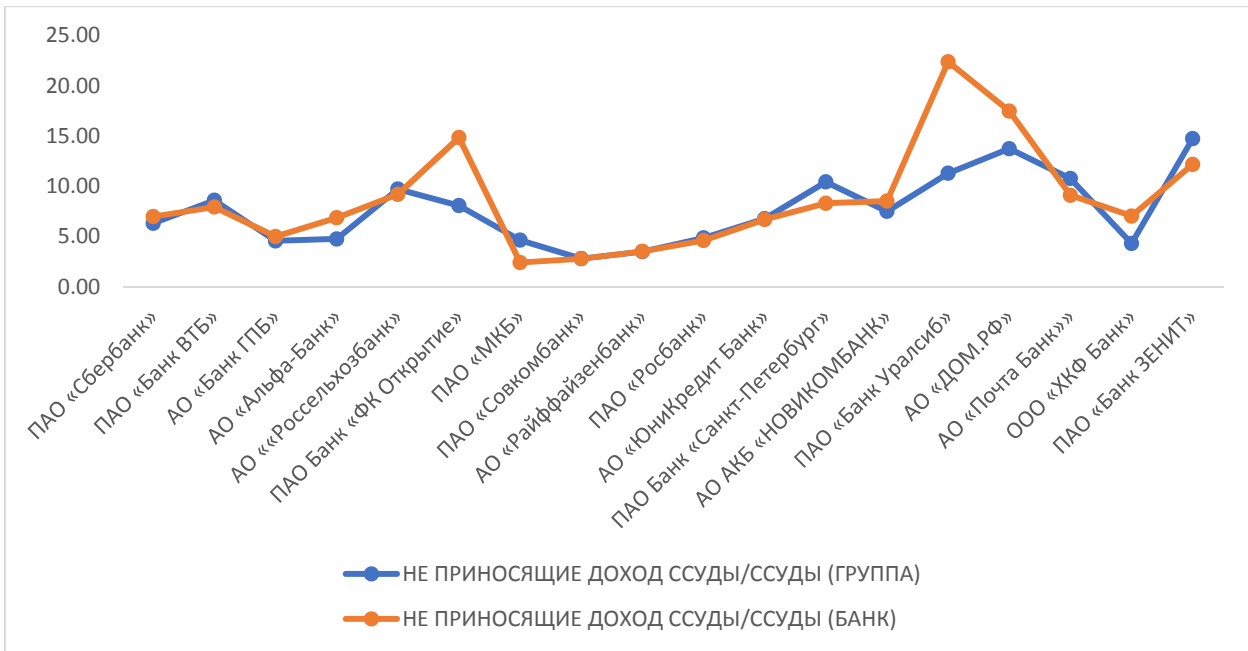

Рис. 2 / Fig. 2. Доля не приносящих доход ссуд по банковским группам и ГО, 2020 г. / Share of Non-Earning Loans by Banking Groups and Parent Banks, 2020

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

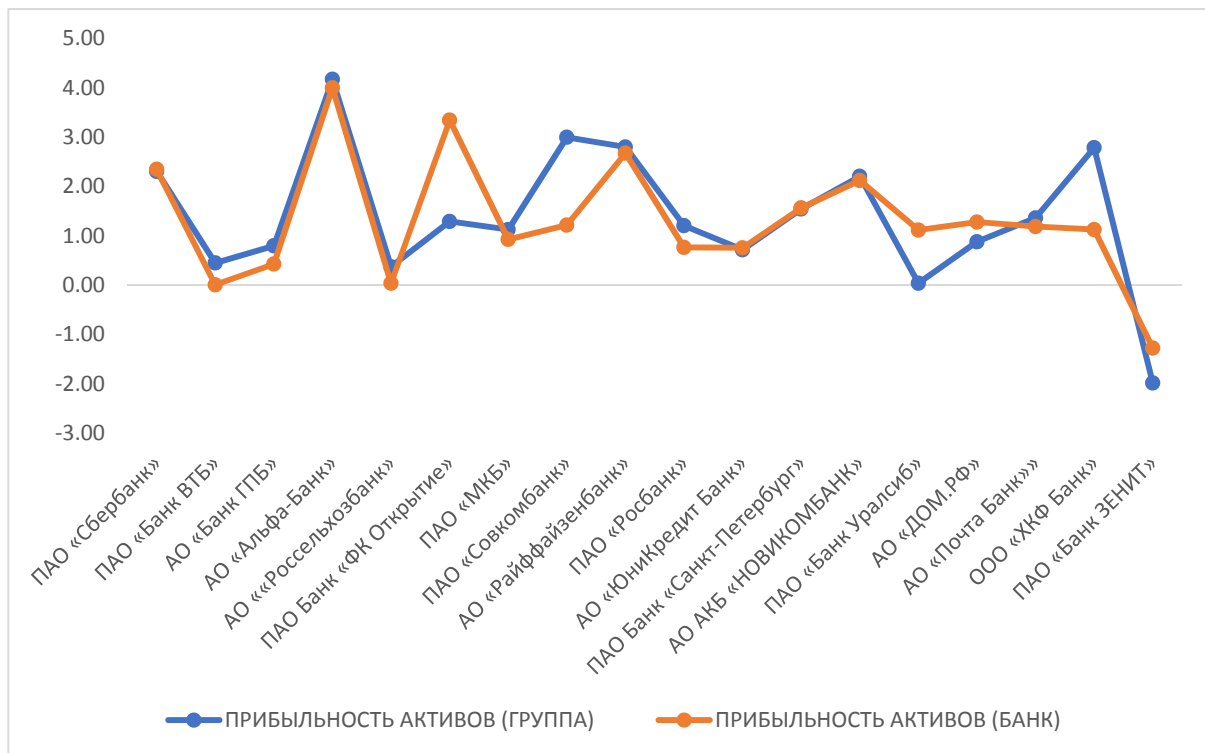

Рис. 3 / Fig. 3. Рентабельность активов по группам и ГО / Return on Assets of Groups and Parent Banks

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

линейной модели с фиксированными эффектами (FE model). Подчеркнем, что в спецификации (4) свободные члены α_i интерпретируются как константы, персональные для каждой банковской группы $i = 1, 2, \dots, N$.

Второй представляющий интерес для практики вариант модели (4) базируется на предположении, что свободные члены α_i являются случайными переменными с единым математическим ожиданием μ и единой дисперсией σ_α^2 . В такой ситуации модель

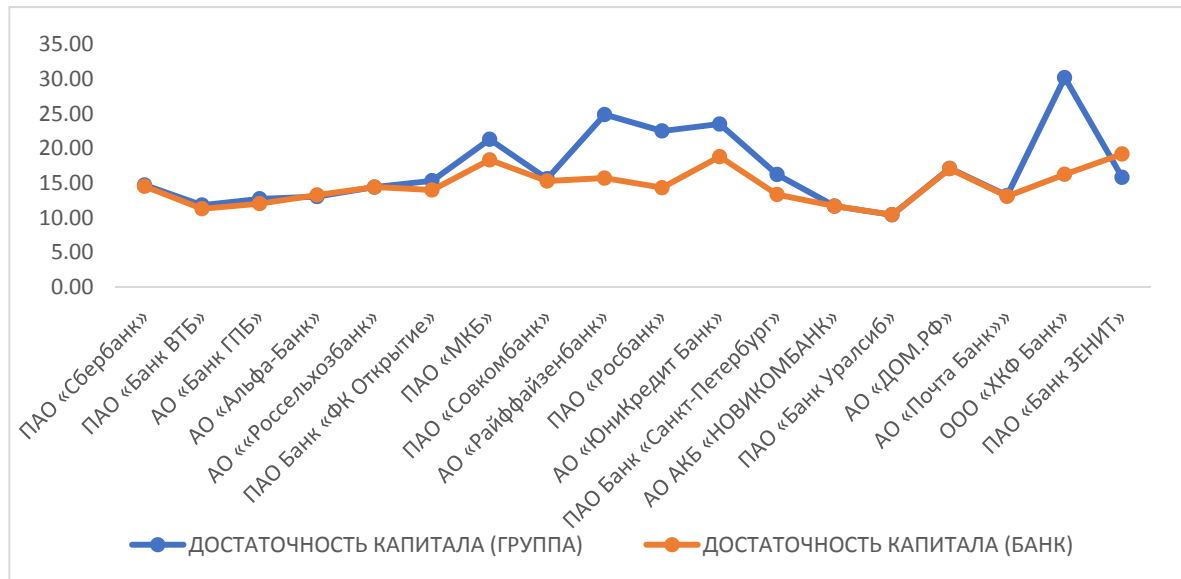

Рис. 4 / Fig. 4. Показатели достаточности капитала по группам и ГО / Capital Adequacy Ratios of Banking Groups and Parent Banks

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

(4) именуется моделью со случайными эффектами (*RE model*), и ее спецификацию можно представить в виде

$$Z_{it} = \mu + \sum_{j=1}^9 a_j \cdot x_{jit} + \alpha_i + u_{it}. \quad (5)$$

При такой записи составляющая α_i случайного возмущения $\alpha_i + u_{it}$ имеет нулевое математическое ожидание.

Наконец, простейший вариант модели (4) именуется моделью пула (*pooling model*) и имеет вид

$$Z_{it} = \alpha + \sum_{j=1}^9 a_j \cdot x_{jit} + u_{it}. \quad (6)$$

Здесь свободный член α интерпретируется как константа для всех банковских групп $i = 1, 2, \dots, N$. Подчеркнем, что во всех случаях (4)–(6) коэффициент a_j имеет смысл ожидаемого изменения ΔZ_{it} переменной Z_{it} в ответ на дополнительную единицу переменной x_{jit} (т.е. в ответ на $\Delta x_{jit} = 1$). Так что коэффициент a_j отражает частный эффект объясняющей переменной x_{jit} .

Задача нашего исследования состоит в обоснованном выборе одной из моделей (4)–(6) показателя Z_{it} финансовой устойчивости банковской группы и в оценивании значимых коэффициентов $(a_j)_{j=1,2,\dots,m}$ частных влияний на значение Z_{it} объясняющих переменных (2).

Совокупность панельных данных (3) разделена на две равные части (по $N = 13$ банковских групп) согласно соотношению между значениями количества участников в группе в соответствии с регуляторной

(RMQ_i) и бухгалтерской консолидацией ($MSFO_i$). В первую вошли 13 банковских групп с резко различными показателями RMQ_i и $MSFO_i$. Во вторую часть вошли 13 банковских групп с примерно равными параметрами RMQ_i и $MSFO_i$. Подчеркнем, что в первую часть вошли лидеры банковского сектора РФ по уровню совокупных активов (TA_i): ПАО «Сбербанк», АО «Банк ГПБ», АО «Альфа-Банк», АО «Россельхозбанк» и др. На основе разделения банковских групп на два уровня в дальнейшем была проведена попытка построить модели оценки их финансовой устойчивости.

На третьем этапе исследования нами был проведен детальный анализ текущего регулирования деятельности и финансового состояния банковских групп в России, сформированных системно значимыми кредитными организациями, которые, с учетом их дочерних кредитных организаций, контролируют более 70% совокупных активов банковской системы².

Анализ показал, что регуляторная отчетность банковской группы зачастую не совпадает по периметру консолидации с бухгалтерской отчетностью, что не позволяет получить адекватную оценку принимаемых группой рисков. Различия в периметре консолидации, выявленные нами и используемые в моделировании для доказательства гипотезы 2, обусловлены подхо-

² Ассоциация Банков России. Банковская система в цифрах и графиках. II квартал 2021 г. № 2 (12). С. 36. URL: <https://asros.ru/analytics/asros/bankovskaya-sistema-v-tsifrax-i-grafikakh-2-12-ii-kvartal-2021-goda/> (дата обращения: 10.09.2022).

Количество участников банковских групп, включенных в периметр регуляторной и бухгалтерской консолидации по состоянию на 01.01.2021 / Number of Banking Group Members Included in the Regulatory and Accounting Consolidation as of 01.01.2021*

Наименование / Bank	Регуляторная консолидация (ВПОДК) / Regulatory Consolidation (ICAAP)	Бухгалтерская консолидация (МСФО) / Accounting Consolidation (IFRS)
АО «ЮниКредит Банк»	5	5
АО «Россельхозбанк»	4	34
АО «Райффайзенбанк»	6	6
ПАО Банк «ФК Открытие»	21	31
ПАО «Росбанк»	11	11
ПАО «Московский Кредитный Банк»	4	19
АО «Альфа-Банк»	4	22
ПАО «Сбербанк»	23	377

Источник / Source: составлено авторами по данным отчетности соответствующих банков / Compiled by the authors based on the reporting data of the respective banks.

Примечание / Note: * последняя дата раскрытия информации на момент подготовки статьи / * Latest disclosure date at the time of writing.

дом, установленным положением Банка России от 03.12.2018 № 509-П «О расчете величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковских групп». Различия по крупнейшим российским банковским группам приведены в *таблице*.

Положением от 15.07.2020 № 729-П «О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп» Банк России расширил регуляторную консолидацию банковских групп, но до уровня бухгалтерской консолидации не довел.

Далее мы провели анализ полноты и качества раскрываемой банковскими группами информации об уровне принимаемых рисков в рамках реализации указания Банка России от 07.08.2017 № 4482-У «О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом».

На четвертом этапе исследования мы провели анализ результатов и сформулировали предложения, направленные на совершенствование регулирования деятельности и финансовой устойчивости банковских групп в России.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Выводы по результатам проверки первой гипотезы исследования. По результатам проведенного исследования в части анализа финансовой устойчивости ГО и банковских групп на основе оценки качества активов, эффективности деятельности и обеспеченности капиталом первая гипотеза не отклоняется. Данный факт свидетельствует о необходимости исследования и регулирования финансовой устойчивости и рисков банковских групп на консолидированной основе (а не только на соло-основе, что реализовано в настоящее время), при этом целесообразно исследование как внешних, так и внутренних факторов, которые определяются непосредственно особенностями банковских групп.

Выводы по результатам проверки второй гипотезы исследования. На основе проведенного структурирования банковских групп по уровню организации контроля нами была проведена попытка построить модели оценки финансовой устойчивости банковских групп.

Модель показателя Z_{it} финансовой устойчивости банковской группы первоначально была создана для лидеров банковского сектора РФ по уровням совокупных активов TA_i : ПАО «Сбербанк», АО «Россельхозбанк», АО «Альфа-Банк», ПАО «Банк ВТБ», АО «Банк ГПБ» (7). Затем была реализована попытка построения модели для всей первой части и, наконец, созда-

на модель для второй части банковских групп. Отметим, что для банковских групп с низким уровнем контроля модель с удовлетворительной объясняющей способностью не получилась.

Оцененная модель финансовой устойчивости лидеров (7) банковского сектора РФ оказалась моделью с фиксированными эффектами (4) со следующим уравнением регрессии:

$$\left\{ \begin{array}{l} \tilde{Z}_{it} = \alpha_i + 58 \cdot NIM_{it} + 2,5 \cdot LTA_{it} + 4 \cdot y_t - 0,7 \cdot Oil_t \\ (13) \quad (2,0) \quad (1,9) \quad (0,35) \quad (8) \\ R^2 = 0,54. \end{array} \right.$$

В скобках указаны стандартные ошибки оценок коэффициентов.

Рассматривая (8), можем сделать следующие выводы:

1. Основным фактором, повышающим финансовую устойчивость лидеров банковского сектора РФ, является уровень чистой процентной маржи NIM_{it} . Действительно, увеличение на одну единицу (т.е. на 1%) значения переменной NIM_{it} влечет (при неизменных других факторах) ожидаемый прирост значения \tilde{Z}_{it} примерно на 58 единиц.

2. Отношение кредитов к совокупным активам LTA_{it} тоже оказывает небольшое положительное воздействие на финансовую устойчивость лидеров банковского сектора РФ.

3. Темп прироста номинального ВВП России y_t оказывает заметное положительное воздействие, а темп прироста цены нефти марки Brent Oil_t оказывает небольшое отрицательное воздействие на финансовую устойчивость лидеров банковского сектора РФ.

Наконец, проинтерпретируем значение коэффициента детерминации $R^2 = 0,54$. Величина 0,54 означает, что коэффициент корреляции реального значения показателя Z_{it} финансовой устойчивости лидеров банковского РФ и вычисленного по модели (8) значения \tilde{Z}_{it} примерно равен $\sqrt{0,54} = 0,73$.

Оцененная модель финансовой устойчивости второй части банковских групп (банковских групп с высоким уровнем регуляторного контроля) оказалась одновременно и моделью со случайными эффектами (5), и моделью пула (6) со следующим уравнением регрессии:

$$\left\{ \begin{array}{l} \tilde{Z}_{it} = 97 - 1,5 \cdot CI_{it} + 11 \cdot y_t - 2,6 \cdot Oil_t - 3,2 \cdot D_t \\ (36) \quad (0,4) \quad (4,9) \quad (1,1) \quad (1,1) \quad (9) \\ R^2 = 0,24. \end{array} \right.$$

В скобках указаны стандартные ошибки оценок коэффициентов.

Рассматривая (9), можем сделать следующие выводы:

1. Основным фактором, положительно влияющим на финансовую устойчивость второй части банковских групп, является темп прироста номинального ВВП России y_t . Действительно, увеличение на одну единицу (т.е. увеличение номинального ВВП России на 1%) значения переменной y_t влечет (при неизменности других факторов) ожидаемый прирост значения \tilde{Z}_{it} примерно на 11 единиц.

2. Рост затрат к доходу CI_{it} оказывает некоторое отрицательное воздействие на финансовую устойчивость банковских групп.

3. Темп прироста Oil_t цены нефти марки Brent оказывает заметное отрицательное воздействие, а темп прироста D_t цены американского доллара оказывает значительное отрицательное воздействие на финансовую устойчивость банковских групп.

Наконец, проинтерпретируем значение коэффициента детерминации $R^2 = 0,24$. Величина 0,24 означает, что коэффициент корреляции реального значения показателя Z_{it} финансовой устойчивости и вычисленного по модели (9) прогнозного значения \tilde{Z}_{it} примерно равен $\sqrt{0,24} = 0,5$.

Таким образом, мы считаем, что проведенное нами моделирование позволило не отвергнуть выдвинутую гипотезу о том, что финансовая устойчивость банковских групп зависит от эффективности контроля в рамках группы. Действительно, по банковским группам с низким уровнем регуляторного контроля нам не удалось построить модель оценки финансовой устойчивости Z_{it} с удовлетворительной объясняющей способностью. Исключение составили пять крупнейших банковских групп, для них была построена модель финансовой устойчивости [модель с фиксированными эффектами (4)]. Для второй части банковских групп (с высоким уровнем регуляторного контроля) была построена модель финансовой устойчивости, которая оказалась одновременно и моделью со случайными эффектами (5), и моделью пула (6).

Выводы по результатам проверки третьей гипотезы исследования. Проведенный анализ текущего регулирования деятельности и финансового состояния (принимаемых рисков) банковских групп в России, а также оценка раскрытия информации по рискам банковских групп позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, регуляторная отчетность банковской группы не совпадает по периметру консолидации с бухгалтерской отчетностью, что не позволяет внешнему пользователю получить адекватную оценку принимаемых группой рисков.

Во-вторых, стандарты раскрытия информации о достаточности капитала по банковским группам

в соответствии с МСФО не требуют обязательного расчета именно консолидированного размера капитала и рисков по МСФО. Группа самостоятельно принимает решение о том, какой показатель достаточности капитала раскрывать в данной отчетности. Единые стандарты, к сожалению, не установлены.

В-третьих, анализ раскрытия банками информации о принимаемых рисках и процедурах управления ими показал разнородное представление данных, что вызвано отсутствием четко структурированных требований по раскрытию информации. Банковские группы также зачастую не раскрывают взаимосвязь между бизнес-моделью группы и принимаемыми рисками. С учетом того, что за периметром регуляторной консолидации остается значительное количество компаний группы, существенным пробелом является отсутствие формализованных требований по раскрытию банками рисков вынужденной поддержки компаний, оставшихся за периметром такой регуляторной консолидации.

Выявленные проблемы требуют проведения соответствующих регуляторных мероприятий.

1. Представляется целесообразным расширить периметр регуляторной консолидации отчетности банковских групп до уровня бухгалтерской, что позволит создать основу полного учета рисков, присущих компаниям группы.

2. Следует четко определить подходы к формализации оценки и управления риском вынужденной финансовой поддержки компаний группы.

3. Требуется унификации раскрытия банковскими группами информации о рисках, методах их оценки и управления, включая взаимосвязь с бизнес-моделью деятельности.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Анализ финансовой устойчивости банковских групп и головных кредитных организаций на соло-основе позволил прийти к выводу, что уровень общепринятых показателей, характеризующих оценку качества активов, эффективности деятельности и обеспеченности капиталом различается, причем в отдельных случаях существенно. Это подтверждает

необходимость как исследования финансовой устойчивости банковских групп на консолидированной основе, так и применения особых подходов к регулированию их деятельности.

2. В соответствии с текущей практикой регуляторная отчетность банковской группы не совпадает по периметру консолидации с бухгалтерской консолидированной отчетностью, что не позволяет инвесторам и кредиторам получать полное представление о принимаемых группой рисках. Данный факт позволил нам предположить, что финансовая устойчивость банковских групп зависит от эффективности организации контроля в рамках группы.

3. Для проверки данной гипотезы проведена оценка финансовой устойчивости банковских групп с применением показателя Z_{score} (1). С этой целью банковские группы были разделены на два пула по уровню контроля. Всего проанализированы 26 крупнейших российских банковских групп, разделенных по уровню контроля на два пула. По результату моделирования можно судить о справедливости выдвинутой гипотезы. Так, по банковским группам с низким уровнем регуляторного контроля нам не удалось построить модель оценки финансовой устойчивости Z_{ii} с удовлетворительной объясняющей способностью. Для второй части банковских групп была построена модель финансовой устойчивости, которая оказалась одновременно и моделью со случайными эффектами (5), и моделью пула (6). Это позволило выявить факторы, влияющие на финансовую устойчивость групп с высоким уровнем контроля. Построенная модель финансовой устойчивости лидеров банковского сектора России оказалась моделью с фиксированными эффектами (4). При этом основным фактором, положительно влияющим на финансовую устойчивость этих групп, стал показатель чистой процентной маржи.

4. По результатам проведенного анализа нормативных документов Банка России в области регулирования деятельности и финансового состояния (принимаемых рисков) банковских групп в России, а также изучения их отчетности по управлению рисками и капиталом нами были предложены меры по совершенствованию регулирования финансовой устойчивости и раскрытия банковскими группами информации о принимаемых рисках.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета на 2021 г. (ВТК-ГЗ-ПИ-48-21). Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of budgetary-supported research according to the state task carried out by the Financial University in 2021 (VTK-GZ-PI-48-21). Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Cetorelli N., Mandel B.H., Mollineaux L. The evolution of banks and financial intermediation: framing the analysis. FRBNY Economic Policy Review. 2012;(July). URL: <https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/epr/12v18n2/1207cet1.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Correa R., Goldberg L.S. Bank complexity, governance and risk. International Finance Discussion Papers. 2020;(1287). URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/ifdp/files/ifdp1287.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).
3. Almenberg J., Andersson M., Buncic D., Cella C., Giordani P., Grodecka A., Roszbach K., Söderberg G. Appropriate capital ratios in major Swedish banks: New perspectives. Sveriges Riksbank Staff Memo. Stockholm: Sveriges Riksbank; 2017. 82 p. URL: https://www.riksbank.se/globalassets/media/rapporter/staff-memo/engelska/2017/staff_memo_170519_eng.pdf (дата обращения: 10.08.2022).
4. Barth J.R., Miller S.M. Benefits and costs of a higher bank “leverage ratio”. *Journal of Financial Stability*. 2018;38:37–52. DOI: 10.1016/j.jfs.2018.07.001
5. VanHoose D. Theories of bank behavior under capital regulation. *Journal of Banking and Finance*. 2007;31(12):3680–3697. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2007.01.015
6. Naceur S.B., Candelon B., Lajaunie Q. Taming financial development to reduce crises. *Emerging Markets Review*. 2019;40:100618. DOI: 10.1016/j.ememar.2019.05.003
7. Bace E., Ferreira A. Regulation’s influence on EU banking efficiency: An evaluation post crisis. *Cogent Economics & Finance*. 2020;8(1):1838735. DOI: 10.1080/23322039.2020.1838735
8. Rzayev R., Babayeva S. One approach to complex evaluation of financial stability of commercial banks. *Procedia Computer Science*. 2016;102:281–288. DOI: 10.1016/j.procs.2016.09.402
9. Glocker C. Reserve requirements and financial stability. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2021;71:101286. DOI: 10.1016/j.intfin.2021.101286
10. Ahamed M.M., Mallick S.K. Is financial inclusion good for bank stability? International evidence. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2019;157:403–427. DOI: 10.1016/j.jebo.2017.07.027
11. Fiordelisi F., Mare D.S. Competition and financial stability in European cooperative banks. *Journal of International Money and Finance*. 2014;45:1–16. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2014.02.008
12. Fratzscher M., König P.J., Lambert C. Credit provision and banking stability after the Great Financial Crisis: The role of bank regulation and the quality of governance. *Journal of International Money and Finance*. 2016;66:113–135. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2016.02.015
13. Boyd J.H., De Nicolò G., Jalal A.M. Bank risk-taking and competition revisited: New theory and new evidence. IMF Working Paper. 2006;(297). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2006/wp06297.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).
14. Laeven L., Levine R. Bank governance, regulation and risk taking. *Journal of Financial Economics*. 2009;93(2):259–275. DOI: 10.1016/j.jfineco.2008.09.003
15. Albaity M., Mallek R.S., Noman A.H.M. Competition and bank stability in the MENA region: The moderating effect of Islamic versus conventional banks. *Emerging Markets Review*. 2019;38:310–325. DOI: 10.1016/j.ememar.2019.01.003
16. Gaganis C., Lozano-Vivas A., Papadimitri P., Pasiouras F. Macroprudential policies, corporate governance and bank risk: Cross-country evidence. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020;169:126–142. DOI: 10.1016/j.jebo.2019.11.004
17. Park H., Oh B. Common ownership and bank stability: Evidence from the U.S. banking industry. *Journal of Financial Stability*. 2022;58:100832. DOI: 10.1016/j.jfs.2020.100832
18. Illiashenko P., Laidroo L. National culture and bank risk-taking: Contradictory case of individualism. *Research in International Business and Finance*. 2020;51:101069. DOI: 10.1016/j.ribaf.2019.101069
19. Fang Y., Hasan I., Marton K. Institutional development and bank stability: Evidence from transition countries. *Journal of Banking & Finance*. 2014;39:160–176. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2013.11.003
20. Killins R.N., Johnk D.W., Egly P.V. The impact of financial regulation policy uncertainty on bank profits and risk. *Studies in Economics and Finance*. 2019;37(4):725–752. DOI: 10.1108/SEF-05-2019-0169
21. Cetorelli N. Goldberg L.S. Organizational complexity and balance sheet management in global banks. NBER Working Paper. 2016;(22169). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w22169/w22169.pdf (дата обращения: 10.08.2022).
22. Krause T., Sondershaus T., Tonzer L. Complexity and bank risk during the financial crisis. *Economics Letters*. 2017;150:118–121. DOI: 10.1016/j.econlet.2016.11.026
23. Laeven L., Levine L. Is there a diversification discount in financial conglomerates? *Journal of Financial Economics*. 2007;85(2):331–367. DOI: 10.1016/j.jfineco.2005.06.001

24. Argimón I., Rodríguez-Moreno M. Risk and control in complex banking groups. *Journal of Banking & Finance*. 2022;134:106038. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2020.106038
25. Вербик М. Путеводитель по современной эконометрике. Пер. с англ. М.: Научная книга; 2008. 616 с. Verbeek M. A guide to modern econometrics. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd.; 2004. 429 p. (Russ. ed.: Verbeek M. Putevoditel' po sovremennoi ekonometrike. Moscow: Nauchnaya kniga; 2008. 616 p.).
26. Носко В.П. Эконометрика. Книга 2. М.: Дело; 2011. 576 с. Nosko V.P. Econometrics. Book 2. Moscow: Delo; 2011. 576 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Владимировна Ларионова — доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Irina V. Larionova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Head of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6550-2472>

IVLarionova@fa.ru

Виктор Алексеевич Бывшев — доктор технических наук, профессор, профессор департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия

Viktor A. Byvshev — Dr. Sci. (Techn.), Prof., Department of Mathematics, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8234-4936>

VByvshev@fa.ru

Елена Ивановна Мешкова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena I. Meshkova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3054-1943>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

EIMeshkova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

И.В. Ларионова — анализ нормативных документов Банка России по теме исследования, описание результатов проведенного анализа и формирование выводов исследования.

В.А. Бывшев — подготовка данных, статистическое моделирование, описание результатов исследования.

Е.И. Мешкова — постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы, сбор и анализ статистических данных, подготовка выводов исследования.

Authors' declared contribution:

I. V. Larionova — analysis of regulatory documents of the Bank of Russia on the research topic, description of the analysis results, and writing of research paper conclusions.

V. A. Byvshev — data preparation, statistical modeling, description of the research results.

E. I. Meshkova — statement of the problem, development of the conceptual framework of the article, critical analysis of the literature, collection, and analysis of statistical data, preparation of research paper conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 27.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.10.2022; revised on 02.11.2022 and accepted for publication on 27.12.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.